

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ НА АЛТАЕ

Одну из своих статей выдающийся советский писатель Константин Георгиевич Паустовский (1892—1968) назвал «Муза дальних странствий», а одну из автобиографических книг — «Книга скитаний».

Путешествовал Паустовский действительно очень много, и «следы скитаний» видны почти в каждом его произведении. Были в его большой жизни поездки, продиктованные обстоятельствами, и были «дальние странствия»: по зову сердца. Он умел объединять те и другие никогда не прекращавшей писательской работой, чудесными открытиями величия и красоты мира, от которых тревожно и радостно бьется читательское сердце.

В автобиографических заметках «Несколько отрывочных мыслей» К. Паустовский пишет: «За годы своей писательской жизни я был на Кольском полуострове, жил в Мещере, изъездил Кавказ и Украину, Волгу, Каму, Дон... был в Средней Азии, в Крыму, на Алтае, в Сибири, на чудесном нашем северо-западе...».

Дорога на Алтай является продолжением военных дорог К. Паустовского.

Летом 1941 года он был военным корреспондентом на Южном фронте, осенью того же года приехал в Алма-Ату.

9 октября 1941 года Константин Георгиевич писал из Алма-Аты своему другу Рувиму Фраерману: «Полтора месяца я пробыл на Южном фронте, почти все время, не считая трех-четырех дней, на линии огня... В половине августа вернулся я в Москву, где ТАСС, ввиду моего преклонного возраста, решил оставить меня в Москве (в аппарате ТАССа), а затем по требованию Комитета по делам искусств — и совсем отпустили для работы над пьесой для МХАТа...¹

С большим трудом переехал в Алма-Ату... Работаю над пьесой. Живем у чудесного человека — казахского писателя Мухтара Ауэзова»².

Из Алма-Аты Паустовский приезжал в Барнаул для дружеских встреч и творческих встреч с А. Я. Таировым и коллективом возглавляемого им Московского камерного театра, эвакуированного в Алтайский

край. Судя по переписке К. Г. Паустовского с А. Я. Таировым³, с осени 1941 года по раннюю весну 1943 года постоянным местом жительства Паустовского оставалась Алма-Ата. Поездки в Барнаул связаны в основном с работой Паустовского над пьесой для Камерного театра.

В небольшой заметке «К тридцатилетию театра», опубликованной в 1972 году⁴, Паустовский пишет: «Я рад, что мне пришлось работать для этого театра в первые годы Отечественной войны в тяжелых условиях эвакуации в Барнауле и на Алтае. Там, в Барнауле, в обледенелых залах театра, бывшего некогда тюремной церковью, в полной мере обнаружилось мужество, сила духа и величайшая преданность искусству как Александра Яковлевича Таирова, так и коллектива театра».

4 апреля 1943 года в Барнауле состоялась премьера спектакля по пьесе Паустовского «Пока не остановится сердце». Эта пьеса о советских людях военного времени, об их борьбе с фашизмом, о вере в победу. Главную роль исполняла Алиса Коонен.

Кроме Барнаула, Паустовский побывал также в Белокурихе вместе с А. Я. Таировым и «таировцами», дважды проездом был в Бийске. «Валя и Рувец, дорожке, как-то вы живете там, в Алма-Ате?.. — пишет К. Т. Паустовский Рувиму Фраерману летом 1942 г. из Барнаула. — Наши презумпции такие — 20 августа мы едем вместе с престарелым Таировым и Коонен в Белокуриху на Алтае, в 70 километрах от Бийска, там я буду писать пьесу. Дело в том, что театр на месяц закрывается на ремонт, актеры уезжают на фронт и сидеть в Барнауле, в гоголевской гостинице, похожей на станционное отхожее место, нет смысла. Белокуриха — курорт (серные воды)⁵ и дом отдыха (до сих пор он открыт). Там дадут комнату и будут кормить. К тому же в окрестностях Белокурихи есть прекрасные рыбные озера.

Вернемся мы в Алма-Ату к 20-м числам сентября, если раньше не содохнем от холода, — к тому времени я окончу пьесу. Здесь холодно, по ночам уже заморозки,

¹ Паустовский писал для МХАТа пьесу о жизни Лермонтова.

² Цит. по воспоминаниям Р. Фраермана «Любимый друг» в кн.: Воспоминания о Константине Паустовском. М., Сов. писатель, 1975, с. 32.

³ См.: «Простор», 1972, № 4.

⁴ См. дополнительный том к восьмитомному собранию сочинений Паустовского, а также «Простор», 1972, № 4.

⁵ К. Паустовский ошибочно называет радоновые воды серными.

дождливо... я — без пальто, и что из этого получится — неизвестно. Мне обещают дать пальто из театрального реквизита.

Жоржик¹ плачется на голод (здесь в этом отношении гораздо хуже, чем в Алма-Ате) и совершенно иссох от работы над пьесой (не столько над пьесой, сколько над перделками). Слушаем сводки. Тяжело. Газет нету.

Теперь о Барнауле. Это славный город, славный прежде всего тем, что он русский город, очень похожий на наши северные города. Деревянные дома с мезонинами, липы, запустенье, герань на окнах и множество добродушных стариков-рыболовов. Великолепная Обь — она здесь шире Волги и уже наше, бледное, северное небо.

Но жить здесь можно только при театре — иначе трудно. Никакого заработка, а цены в 3—4 раза больше, чем в Алма-Ате...

Одно здесь привлекательно — это приветливый народ и русский родной пейзаж (но суровее нашего и холоднее). Три раза ловили рыбу на Оби и в протоках. Ловится хорошо чебак (вроде плотвы), другой рыбы мало. Напишите все о себе...»

Научный сотрудник Бийского филиала Алтайского краеведческого музея Л. А. Мальцев рассказывает, что видел Паустовского и Коонен в Бийске. Они были в городской библиотеке и в театре. К сожалению, присутствие знаменитой А. Г. Коонен как-то отодвинуло скромно державшегося Паустовского на второй план... Впрочем, и сам Паустовский отдаст должное Алисе Коонен, называя ее «величайшей трагедийной актрисой нашей страны».

В Белокурихе Паустовский с супругой Татьяной Алексеевной поселились на Шестой — или детской — даче. Здесь же, в большом двухэтажном деревянном доме², жили испанские дети, эвакуированные из Крыма с пионерским лагерем «Артек» сначала в Заволжье, а затем в Белокуриху и Чемал. В память о пребывании испанцев артековцев в Белокурихе на здании местной школы установлена мемориальная доска. Сохранилось и ремонтируется сейчас двухэтажное здание столовой, где обедали обитатели Шестой дачи.

«Барнаульские месяцы», как назвал их сам Паустовский, а также время пребывания писателя в Белокурихе — зима и ранняя весна 1942—43 годов — заняты не только работой над пьесой. Паустовский пишет рассказы, работает над романом «Дым отечества», завершеном в 1944 г.

В авторском предисловии к роману Паустовский писал: «Это роман о нашей интеллигенции в канун и во время минувшей войны, о ее преданности родине, ее мужестве, ее испытаниях и тех неумирающих жизненных явлениях, какие мы называем «личной жизнью», забывая подчас, что нет и не может быть личной жизни вне своего времени и вне общей жизни страны и народа...»

¹ Г. П. Шторм.

² Дом сгорел, но на том же месте в настоящее время строится новое здание для детского санатория.

«Дым отечества» — это роман о судьбах некоторых испанских борцов за республику, взрослых и детей, которым дала приют великая наша родина.

Герой «Дыма отечества» — советский писатель Лобачев и испанская поэтесса Мария Альварес едут вслед за испанскими детьми в Алтайский край. Вот какой путь они проделали осенью сорок второго года: Одесса — Мариуполь — Таганрог — Ростов — Куйбышев — Сергиевск — Барнаул (через Алма-Ату и Семипалатинск) — Бийск — Белокуриха. «Этот путь, — объясняет Паустовский в романе, — был вдвое длиннее, но он проходит по южным и теплым местам. В Сибири же, как говорим, уже стояла настоящая зима. Лобачев боялся за Марию».

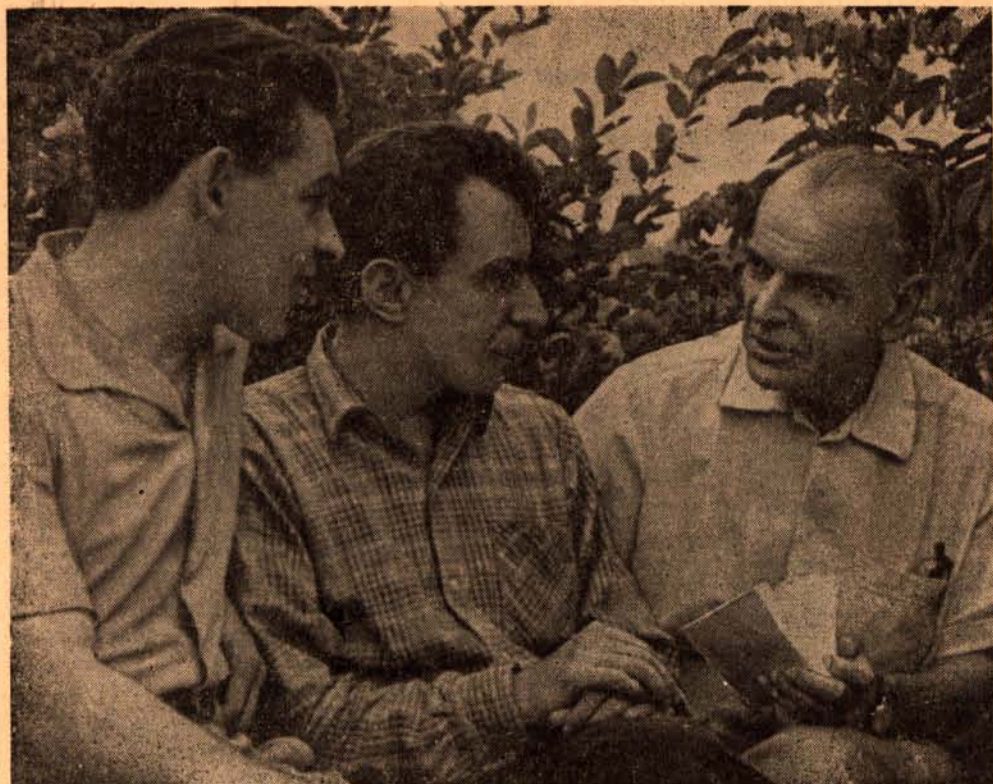
Дальний путь Лобачева и Марии близился к завершению. «Однажды утром Лобачев отдернул оконную занавеску, — сосновые леса громоздились по кручам. Поезд несся по насыпи среди лесов... В Барнауле Лобачев узнал, что пионерский лагерь отправлен на маленький курорт Белокуриху и будет там зимовать...».

Белокуриха давно уже не «маленький курорт», но можно увидеть и сегодня окрестности Шестой дачи такими, какими их видел и изобразил в романе «Дым отечества» К. Паустовский. Есть и «кушеле, заросшее березовым лесом», и «дорога, вырубленная в скалах», и, конечно, речка Белокуриха, названная в романе Безымянкой, коричнево-серая в ненастье и серебристо-голубая в солнечный день. Так же, как и в те далекие годы, шумят в Белокурихе сосны, так же не замерзает из-за быстрого течения речка, прокапывая пещеры в снегу, и те же горы идут навстречу, когда едешь по Смоленскому тракту из Бийска в Белокуриху. Разве что теперь значительно реже, чем тогда, выбегают на лесную дорожку бурундуки... Паустовский их видел и запомнил. Вообще К. Паустовский со свойственной ему тонкой и точной наблюдательностью запечатлел многие особенности природы Алтая. Верно, например, понял он капризный характер Катуня и рассказал о трудностях паромной переправы через эту своеобразную реку, и еще рассказал о пенящихся, ревуших водопадах, о бесшумном падении снега, о мохнатых ветвях елей, умеющих неуловимым взмахом сбросить слишком тяжелый снежный груз, о шорохе снегов, сползающих по весне с обрыва...

Лобачев покидал Белокуриху ранней весной, когда «над горной дорогой, как всегда по ночам, светила одна и та же звезда. В зарослях журчала вода; но очень сонно, почти затихая, — к рассвету холодало, и весна всегда замедляла свои шаги...».

Сын Паустовского Вадим в своих воспоминаниях об отце замечает: «Наряду с людьми, природа является полноправным, а часто и главным героем его произведений. И вот насколько иной раз сильна «трансформация образов людей, настолько точно изображено все, что касается природы».

Кроме тех мест, где мы жили вместе, в дальнейшем мне удалось побывать в Карелии, на Кольском полуострове, на Поляр-

К. Т. Паустовский с молодыми писателями.

ном Урале, на Алтае... Сравнивая свои впечатления от этих мест с их описаниями в книгах отца, я не находил «разночтения»¹.

Но, конечно, не только природа Алтая интересовала Паустовского. Рассказав в ряде своих повестей и очерков о людях очень знаменитых, он больше всего написал все-таки о людях «рядовых», и именно эти его герои — моряки, актёры, поэты, рыбаки, бедные музыканты, паромщики, деревенские дети — делают особенно убедительной тему красоты, добра и правды в произведениях Паустовского.

На Алтае Паустовский также встречал простых людей с непростыми, чаще всего трудными судьбами. По свидетельству старожилор Белокурихи имеет реального прототипа образ сторожа Крынкина из романа «Дым отечества». Крынкин, сообщает Паустовский, «жил в избе около плотины совсем один». Изба у плотины действительно была в военные годы. Сейчас ее нет, но сохранились остатки плотины. Возле них любят отдыхать белокурихинцы...

Крынкин, по описанию Паустовского, «человек в матросском бушлате, без правой руки... бывший краснофлотец береговой службы... (Руку он потерял в бою под Ораниенбаумом, лежал в госпитале в Бийске, а сейчас устроился сторожем на плотине, километрах в трех выше Шестой да-чи...)».

¹ Паустовский Вадим. Прививка к географии. — В кн.: Воспоминания о Константине Паустовском, с. 446.

Эта человеческая судьба так заинтересовала Паустовского, что он говорит о ней еще раз — в рассказе «Правая рука».

Встречи на Алтае, в Казахстане, в Средней Азии дали также материал для рассказов Паустовского «Спор в вагоне», «Приказ по военной школе» и других.

Паустовский вспоминал Алтай добрым словом. «Я мечтаю о Барнауле еще и потому, что очень стосковался по России», — писал он из Алма-Аты Таирову. В другом письме Таирову читает: «Мы часто вспоминаем Барнаул и Белокуриху с очень нежным чувством. Легко, приятно и как-то по художественному точно (если можно употребить это слово) было работать с Вами. Белокуриха вспоминается как маленький антракт среди угрюмого тумана»².

* * *

В 1960 году незадолго до своего семидесятилетия в предисловии к американскому изданию своих сочинений Константин Георгиевич написал: «Если бы это зависело от меня, то я жил бы еще долго, чтобы объехать всю землю и написать все то, что я задумал».

Все произведения Паустовского, вместе взятые, есть одна Книга о мире и людях, в которую естественно и закономерно вписаны «алтайские страницы».

² См.: Простор, 1972, № 4, с. 120, 121.